Докритум

Автор:
Люттoли

Докритум

Люттoли

Мистика от Лютолли

Главная героиня этой истории слепая кошка по кличке Джу. Согласно старой египетской легенде термин «Докритум» означает одновременное растворение нескольких людей связанных кровными узами. Следы таких людей способны обнаружить только кошки.

Люттoли (Луи Бриньон)

Докритум

Предисловие от автора

Я часто задумывался над вопросами жизни и смерти. Я думал над тем, как происходит переход в мир иной? Каким его видят усопшие люди? Остаётся ли связь между нашим миром и миром иным?

Вопросы продолжали звучать в моей голове, обретая отчётливые формы истории, которая сейчас перед вами. В ней я пытаюсь дать свои ответы на все эти вопросы.

Глава 1

Италия. Брешиа. 2005 год. Сентябрь

– Джованни! Счастье тебе и твоей прекрасной невесте!

– Джованни! Смотри в оба! На Марию многие глаз положили!

– Джованни! Долгой любви вам!

– Джованни! Скажи отцу, чтобы сыр покупал только у моего брата!

– Джованни! Держись обеими руками за Марию!

– Не слушай советы женщин, Джованни! Она сама в тебя вцепится. Да так, что Святой Антоний не сможет вас разлучить!

Весёлые крики в сочетании с улыбками, смехом, а иногда и сопровождаемые лёгкими перепалками, ссыпались с балконов второго и третьего этажей по обе стороны улицы Тосио. Предназначались эти крики юноше и девушке приблизительно двадцати лет, которые шли по улице, держась за руки. Юноша был высокого роста, коротко острижен, немного сутуловат, одет в джинсы, светлую рубашку и кроссовки. Черты лица ничем особенно не отличались, но выглядели они на удивление притягательно. Столь странное сочетание создавала счастливая улыбка и взгляд, полный любви, направленный на спутницу.

Девушка действительно выглядела восхитительно. Не ошибались те, кто советовал присматривать за ней в оба глаза. Короткое светлое платьице и распущенные волосы лишь усиливали очарование. И даже белые кроссовки, которые плохо сочетались с платьем, не могли испортить это впечатление.

Оба родились и выросли здесь. Он жил в начале улицы, а она в конце.

– Когда свадьба, Мария?

Мария помахала рукой пышнотелой женщине, опасно перегнувшейся с балкона второго этажа, и радостно закричала:

– На следующей неделе, тётушка Анжела!

– Смотри, чтоб не сбежал! Как в постель, так они первые. Как к алтарю идти, приходится по всей Италии искать!

– Я не дам ему сбежать. Глаз с него не спущу! – пообещала Мария.

Вот так, шутя переговариваясь с соседями, они вышли к площади и направились к велосипедной парковке. В Брешиа многие ездили на велосипедах, и взять их в аренду было куда дешевле и проще, чем купить и держать дома.

Приметив недалеко от парковки велосипедиста в облачении священника, Джованни под смех своей спутницы неожиданно рванулся вперёд, подбежал к нему сзади и заорал прямо в ухо:

– Басо! Не гневи Господа!

От испуга священник потерял равновесие, и вместе с велосипедом повалился на мостовую. Подоспела Мария. Не переставая смеяться, они вместе помогли Басо подняться. Потом подняли велосипед.

Отец Басо держался за бок и слегка покряхтывал, одновременно бросая в стороны Джованни обиженные взгляды.

– Не смей, Джованни! Не смей насмехаться над Господом!

– Басо! Не надо сравнивать себя с Господом! Это неприлично!

Мария звонко рассмеялась, а Басо пригрозил пальцем Джованни:

– Найду Марии другого жениха, а потом обвенчаю. Придётся жить одному.

Неожиданно Джованни стал серьёзен, и бросил непонятный взгляд на Марию:

– Не смогу! Придумай другое наказание, Басо!

– Ладно. Перед свадьбой с Марией придёшь ко мне на исповедь! Я буду ждать! – добавил отец Басо, сел на свой велосипед, благо машина священника не пострадала, и укатил.

Джованни с Марией некоторое время улыбались, глядя вслед священнику. Ну, а затем начались настоящие гонки. Мария первой оседлала велосипед, задорно крикнула «Лови!», усиленно закрутила педалями, и помчалась так быстро, как только могла. Джованни слегка замешкался, поэтому и отстал. Когда же он, выехал на улицу Габриеле Роса, Марии нигде не было видно. Ему оставалось только поражаться такой сноровке. Она всегда его обходила, хотя силы были несоизмеримы. Но на этот раз он решил не давать ей спуску.

Джованни летел по улице, то и дело обгоняя автомобили, и несколько раз такая езда едва не стала причиной серьёзной аварии.

Риск себя оправдал. На повороте к Замковой улице перед ним замаячила знакомое платьице и белые кроссовки Марии. Он ехал куда быстрее, но близкая победа придала ему новых сил. В результате, состоялся красивый обгон с поднятием рук и радостным криком победителя.

– Джованни, у меня ногу прихватило! – раздался сзади болезненный крик.

Джованни резко притормозил, бросил велосипед на землю и побежал навстречу Марии. Она показала ему язык и была такова.

Джованни некоторое время гневно смотрел ей вслед. Его так и подмывало вернуться назад и оставить Марию одну. Но поразмыслив, он решил, что глупо обижаться из-за маленькой шутки. Ведь если судить честно, именно он оказался победителем в гонке.

Знаменитый замок с музеями и парком находился на самой вершине горы. Как и всегда, дорожки полны туристами с фотоаппаратами и видеокамерами. Их влекло сюда множество интереснейших уголков, заботливо ухоженных

садовниками музея, а еще с них отлично просматривались город и близлежащие окрестности. А на них действительно стоило посмотреть: дома и улицы, утопающие в зелени каштанов и кленов, протянулись вдоль русла реки, повторяя её изгибы. А горы окружали Брешиа, держали его будто в ладонях, заботливо защищая древний город от ветров.

Но нас с вами интересует одно из этих живописных мест, то, где нашел свой покой…старинный паровоз. Музейный экспонат установили очень близко к обрыву и окружили низенькой кованной оградой. Паровоз был настоящий. Любой желающий мог на него залезть, пройти в будку машиниста и убедиться в этом. Детям особенно нравилось заглянуть в угольную топку, качнуть керосиновый фонарь или дернуть тайком за рычаг свистка в надежде, что паровоз оживет…

Вот за этим самым паровозом и находилась смотровая площадка с очень узкими лавочками, на которых умещались только двое, отчего их и прозвали «скамейки влюблённых».

Именно сюда и подъехал Джованни. Мария облюбовала одну из лавочек слева под широкой кроной пинии, в руках она держала большую шишку. Велосипед лежал на траве позади. Вскоре, там появился и второй велосипед.

Когда Джованни сел, Мария даже не шелохнулась. Судя по нарочитой отстранённости, она не ожидала услышать ничего хорошего. Так думал Джованни. Он смотрел на неё и понимал, что просто не может на неё обижаться. И победа ему эта тоже не нужна.

– Ты победила! Честно победила! – добавил Джованни.

Мария обернулась, бросила на него влюблённый взгляд и с нежностью прошептала:

– Я победила, потому что есть мой Джованни! Пока ты рядом, я всегда буду побеждать!

Она потянулась и обвила его шею двумя руками. Её губы накрыли губы Джованни. Поцелуй длился долго. А когда они отстранились, Джованни обнял Марию правой рукой. Она же доверчиво прижалась к плечу:

– Джованни! Ты мальчика хочешь или девочку?

– Я не думал об этом! – честно признался Джованни. Он, конечно, думал о детях. И даже думал о количестве детей в семье, но о том, девочки это будут или мальчики, ему в голову как-то не приходило.

– Я хочу четырёх девочек, Джованни!

– Чтобы надо мной все соседи смеялись?

Мария рассмеялась, отстранилась и бросила на него озорной взгляд.

– Ну же, Джованни… четыре очаровательные малышки?! Ты только представь, как они вместе идут к первому причастию?!

Джованни нахмурился. Он определённо не разделял желание будущей жены.

– Меня бы вполне устроили мальчик с девочкой. Двоих детей вполне достаточно.

– Джованни, у меня большая семья! Мне очень нравится большая семья!

– А у меня маленькая. Только я и мама.

– У тебя есть сводная сестра в Риме… Да, – неожиданно спохватилась Мария, – твоя мама приходила! Она сказала, что звонил твой отец. Предлагал переехать в Рим.

Джованни кивнул.

– И ты мне ничего не сказал? – возмущённо вскричала Мария. В ответ раздался лёгкий смех.

– Нечего говорить. Он предлагал мне свою старую квартиру на Виа-Делла-Ротонда рядом с Пантеоном. Предлагал продолжить образование в Риме. Я отказался. Мы ведь говорили с тобой об этом, и приняли решение остаться здесь.

– Я люблю тебя, Джованни! – Мария прижалась к нему, взяла руку и тихонько её погладила. – Брат говорит, что у тебя блестящие перспективы. Ты лучший студент на курсе. Ещё он говорит, что тебя пытается прибрать к рукам жандармерия.

– Я пока ничего не решил, Мария. Мы время от времени работаем в жандармерии. Помогаем экспертам. Эта работа самая важная в расследовании преступлений, но её никогда не видно.

– Джованни! Я не хочу, чтобы ты работал в жандармерии. Это очень опасно. Работай адвокатом, кем угодно, можешь устроиться в депо машинистом поезда, как мой отец…я на всё согласна, кроме жандармерии.

– Не буду! – пообещал Джованни, и попросил до свадьбы не затрагивать тему работы. – Поженимся. Проведём медовой месяц, а потом вместе решим, как нам поступить. Хорошо?

– Хорошо! – согласилась Мария. – Джованни?!

– Что?

– Я очень хочу стать твоей женой!

– Ты скоро ею станешь! – пообещал Джованни. – Я с детства люблю тебя. И с каждым днём всё сильнее!

– Я тоже! – прошептала Мария.

– А как же Антонио?

– Это…чтоб тебя позлить! – призналась Мария заглядывая в лицо Джованни. Тот улыбался. – Ты знал?

– Нет. Я хотел убить и тебя, и Антонио.

– В четвёртом классе?

– В шестом!

– Значит, это не тот Антонио.

Оба засмеялись. Мария встала и протянула руку.

– Пойдём! Не хочу здесь больше сидеть!

Они взялись за руки и направились к тропинке, что вилась вдоль ограды: за ней начинался покатый склон с многовековыми платанами, изящными пиниями и яркими бугенвиллиями, чьи цветы усыпали всю тропинку впереди. Они только собирались вступить на неё, как Мария неожиданно охнула и упала бы на землю, не подхвати её за талию Джованни.

Он усадил её на землю и с тревогой вгляделся в глаза. В какие-то считанные секунды лицо Марии стало неестественно-серого цвета.

– Что с тобой? Тебе плохо? Отвезти тебя в больницу?

Мария отрицательно качнула головой. Сделав усилие, она, ухватившись за руку Джованни поднялась и даже попыталась улыбнуться.

– Всё пройдёт. Скоро всё пройдёт. Пойдём на нашу лавочку. Я немного приду в себя…

– Может, домой?!

– На нашу лавочку!

Джованни почувствовал неясное беспокойство и неприятный холодок, и это ощущение усиливалось с каждой секундой. На ней лица не было. Она стала какой-то вялой и едва шла. Но на лавочке ей стало немного лучше. Она призналась, что у неё с утра была высокая температура. И тем рассердила Джованни.

– Почему ты мне не сказала?! – досадовал он. – Тебе же надо лежать. Идём немедленно домой. Вызовем врача. Так нельзя, Мария!

– Пожалуйста, Джованни… Давай останемся здесь. Я не хочу домой. Это всего лишь температура… Скоро пройдёт.

Мария обняла своего Джованни, положила голову ему на грудь и затихла. Джованни ничего не оставалось, кроме как прислушаться к просьбе невесты.

Так они и сидели обнявшись. Никаких разговоров. Никаких слов. Рядом с ними приходили и уходили пары, а они всё сидели. Проходили минуты, часы. Стало темнеть, от деревьев потянуло холодком.

– Пора, – тихо прошептала Мария. И было в её голосе что-то такое, отчего Джованни стало не по себе. Утихшая тревога нахлынула снова, когда она обратилась к нему с просьбой.

– Обещай, Джованни! Обещай мне! Если вдруг…ты останешься один…позвони отцу и скажи, что согласен.

– Мария! Мне…

– Просто обещай! – попросила Мария да так, что у него слёзы на глаза навернулись.

– Но и ты мне пообещаешь; завтра мы вместе отправимся в больницу, и ты пройдёшь обследование. Хорошо?

– Хорошо! – Мария не стала спорить.

С ней что-то определённо происходило. От задорной и весёлой Марии не осталось и следа. Сейчас рядом с ним находилась слабая и потерянная девушка с больным лицом.

Джованни вызвал такси. Он отвёз Марию до дома и хотел войти вместе с ней, но она не позволила.

– Папе рано утром на работу. Не надо его беспокоить. Приходи завтра утром, Джованни! И не забудь про обещание, – напомнила она на прощанье, закрывая

перед ним дверь.

Джованни отправился домой. В голове тревожно звучал только один вопрос: Что…? Что с ней?

Глава 2

Потеря

Часы на Ратуше едва пробили девять, а Джованни уже стоял перед дверью дома Марии. Ночью он почти не сомкнул глаз. Ему всё время казалось, что она его зовёт. Джованни даже порывался раз или два пойти к ней, но решил не тревожить домочадцев.

На стук никто не отозвался. Он постучал сильнее. Снова тишина. Обычно ему сразу открывали дверь. Дома всегда были люди. Но сейчас за дверью не раздавалось ни единого шороха.

Джованни постучал в третий раз. Когда снова никто не отозвался, он потянул ручку вниз. Дверь оказалась не заперта. Он вошёл в прихожую. В глаза бросились несколько полок с плотно заставленной обувью. Обычно так бывало только по вечерам, когда вся семья собиралась дома. Он прошёл дальше. На кухонном столе лежали нарезанные овощи, кастрюля с кусками мяса, пучки зелени. Рядом стояла стопка тарелок. Джованни перешёл в столовую. Там был накрыт стол. Хлеб, вино, сыр, пиалы с соусом, были расставлены тарелки, вилки, бокалы. Всё выглядело нетронутым. Точно такая же картина наблюдалась по всему дому. Пустые комнаты без единой души.

– Что-то случилось?! Какая-то беда?! Вот они всё бросили и уехали…

Джованни по-настоящему встревожился, когда вошёл в комнату бабушки. Бабушка Марии тяжело болела и поэтому никогда не вставала с постели. Но и её в комнате не оказалось.

Где-то внизу, в полной тишине, вдруг резко задребезжал телефон. Джованни со всех ног бросился к лестнице.

В телефоне раздался очень недовольный голос:

– Карло, ты где, Дьявол тебя побери? Поезд отправляется через тридцать минут!

– Это Джованни. Дяди Карло дома нет. И я не знаю, где он.

– Пусть мне позвонит как появится. А я подыщу ему замену!

Раздались гудки. Этот звонок встревожил Джованни ещё больше. Он выбежал на улицу. На глаза попался знакомый парень:

– Беппе! Ты не видел Марию? – обратился к нему с вопросом Джованни.

Тот кивнул головой в сторону.

– Спроси тётушку Габриэллу. Она всё о них знает. Каждый шаг отслеживает. Как-никак родня.

Беппе пошёл дальше, а Джованни побежал звонить в дверь тетушки. Через минуту та высунулась с балкона третьего этажа. Руки у неё были по локоть в муке.

– Тётушка Габриэлла, ты не видела сегодня Марию? – задрав голову закричал Джованни.

– После того, как вы вместе пришли домой вчера вечером, она больше не выходила. Можешь не беспокоиться, Джованни. Она тебя не изменяет, – закричала сверху тётушка Габриэлла.

– Её нет дома. Там вообще никого нет! Даже бабушка куда-то ушла! – закричал Джованни.

Сверху раздался смех.

– Бабушка не может уйти. Её придётся только выносить ногами вперёд. Все дома, Джованни. Никто не уходил. Если б они вышли, я бы увидела. Моё окно напротив, и я с шести утра на ногах.

– Их нет дома! Никого нет! Марии тоже нет, – чувствуя, что теряет над собой контроль, выкрикнул Джованни.

Она не поверила его словам. Не поленилась, спустилась и сама прошла по дому родственников. После осмотра её лицо мало чем отличалось от лица Джованни.

– Они не выходили из дома…Богом могу поклясться! Может, ночью уехали? …но я бы всё равно услышала?! Да и как они бабушку увезли? Может, кто-то другой видел?

Тётя Габриэлла устремилась к соседям. Джованни побежал следом за ней. Они всполошили всю улицу. Люди выходили и с удивлением выслушивали вопросы, а потом спешили сами посмотреть пустой дом.

Осознав, что никто и понятия не имеет, куда делась семья Марии, Джованни бросился в магазин цветов на соседней улице. Мария часто туда заходила. Но и там её тоже не видели. Джованни обежал весь город, зашёл во все места, где только могла появиться Мария. Но никто этим утром не видел её.

Когда он вернулся назад, у дома Марии и внутри уже работали жандармы. Их вызвала расстроенная тетушка Габриэлла. Они осматривали комнату за комнатой, опрашивали соседей и возможных свидетелей. Джованни услышал, как один из жандармов сказал:

– Они уехали, а вы не заметили. Не могли восемь человек разом исчезнуть. Они наверняка уехали на свадьбу или куда-то ещё.

– Мария не могла уехать, не сказав мне! – на всю улицу закричал Джованни. – Она никогда бы так не поступила.

Несколько человек, включая его собственную мать, подбежали к Джованни и начали его успокаивать. Они приводили разные доводы, но он ничего не слышал, кроме собственного горя.

– Марии нигде нет… Она пропала!

Силы покинули Джованни, он опустился на мостовую и, обхватив руками голову, заплакал.

Глава 3

Месяц спустя

Отец Басо тревожно вглядывался в лицо Джованни. Со дня, когда пропала Мария, он словно перестал жить.

Церковь была почти пуста. Она была всегда пуста по утрам в будние дни. Джованни вот уже три недели приходил сюда каждое утро и до самого вечера сидел и смотрел на Распятие, словно надеялся услышать ответы.

Отец Басо сел рядом с ним, но ничего не сказал. До этого дня он несколько раз пытался поговорить с Джованни, но тот отмалчивался. Однако сегодня он заговорил сам.

– Я даже в церкви покоя найти не могу! Я не знаю, где мне её искать! Я не знаю, как мне дальше жить! У меня в голове тысячи вопросов и ни одного ответа.

– Полиция говорит, они уехали…

Джованни отрицательно покачал головой.

– Мы с Марией не виделись одиннадцать часов. Я каждую минуту из этих одиннадцати часов перебрал в уме. В ту ночь мне не спалось. Я часто вставал и подходил к окну. Прислушивался к звукам. Накануне вечером Мария чувствовала себя неважно. Я боялся, что ей станет хуже. Родные могли вызвать врачей. Именно приезда врачей я и ждал. Но не услышал постороннего шума. Обычная ночь. Заснул я в начале седьмого. Тётя Габриэлла говорит, что с шести часов на ногах, и уверяет, что никто из дома не выходил. Никто их не видел в то утро. Никто! Как они могли уехать незамеченными? Такая большая семья…больная

бабушка…нет, Басо…они не покидали дом. Чем больше я думаю об исчезновении Марии, тем больше запутываюсь. Нет ни одного разумного объяснения тому, что случилось, – лицо Джованни вдруг будто окаменело. Во взгляде отчетливо читалась тоска. – Больше всего меня пугает поведении Марии в день перед исчезновением. Она словно знала, что уходит, и нам больше не суждено встретиться.

– Ты должен вернуться в университет, Джованни. Не губи своё будущее. Господь не оставит Марию, где бы она ни была.

– Я не могу себя заставить жить дальше, – прошептал Джованни.

Басо встал и перекрестил уходящего юношу. Лишь время и молитвы могли помочь ему справиться с потерей.

– Да укрепит твои силы Господь! – прошептал Басо.

Эта странная история быстро стала достоянием всего города. Появлялись самые разные слухи. Некоторые связывали бегство семьи с мафией, другие с крупными долгами. Нашлись и такие, кто предположил участие Дьявола. Сам Басо уповал на Господа, и надеялся, что рано или поздно всё встанет на место. Мария вернётся, и они с Джованни поженятся.

Верил ли сам Джованни в возращение Марии? Нет. Надежда жила, но где-то в глубине души возникло стойкое ощущение потери. И причиной тому являлась сама Мария. Вернее, её просьба, высказанная в их последний вечер. Она всегда остро переживала любые разговоры о переезде. А тогда сама попросила его уехать. Она знала…или что-то почувствовала перед расставанием.

Обуреваемый тяжёлыми мыслями, Джованни сам не заметил, как поднялся на гору и пошёл в сторону лавочки, на которой они с Марией любили сидеть. И тут с ним произошёл один очень странный случай: он сел на тоже место, где в последний раз сидела Мария. Едва ли не тотчас же кто-то очень больно вцепился ему в спину, а возле самого уха раздалось злое шипение. От неожиданности Джованни закричал и свалился на дорожку. Он собирался встать, но так и застыл, опершись на правый локоть. Напавшая на него бело-чёрная кошка, оскалившись и выгнув дугой спину, ходила перед лавочкой и на что-то зло шипела. Сзади к Джованни подошли несколько человек, которых

привлекло поведение кошки, но он этого не видел.

Последовал бросок. На лавочке остались отчётливые следы от когтей. Потом ещё один бросок, потом третий… Кошка впивалась когтями в лавочку, отскакивала, но только для того, чтобы совершить новое нападение. Откуда ни возьмись, появились ещё две кошки. Они тут же атаковали лавочку, совершая те же действия. Это безумство продолжалось минуты две, не больше, затем все три кошки внезапно успокоились и убежали. Джованни поднялся и подошёл к лавочке. Там, где сидела Мария, повсюду виднелись глубокие следы от когтей, а местами и отчетливые бороздки. Его же место осталось нетронутым.

– Совпадение? – раз за разом задавался вопросом Джованни по пути домой. – Откуда такая дикая ярость? И почему только место Марии?

Следующая мысль требовала немедленных действий. Если это не совпадение, тогда и дома кошки поведут себя точно так же.

У Джованни имелся ключ от дома Марии. Он не стал ничего объяснять соседям. Просто сказал, что в доме завелись крысы. И эти крысы могут перекинуться в другие дома. В результате появились сразу несколько соседей с кошками самых разных пород. Каждый из них утверждал, что его питомец лучше всех справляется с грызунами. Двое даже сделали ставки на своих питомцев. Выигрыш получал тот, чья кошка первая поймает неприятного грызуна. Но всё пошло совсем не так с самого начала.

Как только кто-то из соседей со своим питомцем входил в дом, происходило нечто необъяснимое: животное срывалось с рук и со злобным рёвом начинало метаться по дому. Броски и невероятные прыжки следовали один за другим. Хозяева бегали за ними и пытались успокоить.

Джованни с горящими глазами наблюдал за происходящим. Если у него и оставались сомнения, они развеялись, когда он вошёл в комнату бабушки. Одна из кошек впилась когтями в постель и разрывала её в клочья.

«Они знают! Они чувствуют! – билась мысль в голове Джованни. – Но как понять? Как? Как понять, почему они себя так ведут? Как понять значение этой непонятной злости? На что злятся кошки?»

Позабыв об эксперименте, Джованни побежал домой. Руки его дрожали, когда он запустил компьютер.

– Где? Где? Где я это видел? – лихорадочно шептал он, листая одну за другой страницы с описаниями и маленькими старинными картинками. Рука сначала замерла, а следом под действием пальца щелкнула компьютерная мышь. Появилась новая страница с крупным заголовком:

– Докритум!

Глава 4

15 лет спустя. Рим. Папский университет «Angelicum». Наше время. 18 сентября

Приблизительно в половине девятого, в понедельник, восемнадцатого сентября, на улицах Рима появился молодой мужчина тридцати пяти лет. В руках он держал изношенный портфель. Представить его совсем несложно. Мужчина был облачён в чёрную сутану с белым воротником. Она смотрелась совсем неплохо, учитывая высокий рост и лёгкую худобу. Что касается внешнего вида, он оставлял двоякое впечатление. Глаза и задумчивость, застывшая на лице, придавали ему выразительности и даже некоторое очарование. Однако эта выразительность терялась в копне чёрных волос, разбросанных по плечам и густой бороде. Джованни Тровато, именно так звали преподавателя Богословия и Философии в Папском университете «Angelicum». Это был тот самый Джованни, но теперь его редко кто называл по имени. Чаще всего к нему обращались так: Профессор Тровато! Или: Отец Тровато! Давайте и мы с вами будем обращаться к нему по фамилии.

Так вот, в это утро Тровато миновал мрачноватую на вид «Башню милиции» и направился дальше в сторону Университета, чья башенка с возвышающимся над ней крестом, уже была отчётливо видна. Тровато спешил и поэтому постоянно поглядывал на наручные часы.

В ту минуту, когда Тровато подошёл к воротам университета, внутри здания в одну из комнат вошёл кардинал Николло Басо. Его уже ждали. Кардинал сел на

заранее подготовленный стул и устремил взгляд на экран монитора. На экране шла прямая трансляция одной из аудиторий. Среди присутствующих по одежде различались семинаристы, священники и даже миряне, которых набралось больше половины. Аудитория была заполнена до отказа. Отсутствовал только преподаватель.

– Будь мудр, Джованни! – с надеждой прошептал кардинал Басо, когда увидел, как Тровато входит в аудиторию. Его приход был встречен бурными аплодисментами. Студенты и слушатели любили и уважали его за прямоту и неординарность мышления.

Именно Басо стал причиной решения юноши Джованни. Именно он воспитал из него учёного-богослова. Басо гордился знаниями ученика больше, чем своими собственными. Джованни могла ждать блестящая карьера. Но в последние несколько лет он всё чаще и чаще становился неуправляемым. А на его скандальные речи всё чаще и чаше обращала внимание церковь. И именно кардиналу Басо предстояло сегодня определить дальнейшую судьбу воспитанника. Перейдём в аудиторию и посмотрим, что же так сильно беспокоило кардинала Басо в своём ученике.

Тровато подключил флэш-накопитель с домашней заготовкой лекции к большому монитору, взял пульт и повернулся лицом к аудитории. Послышался громкий смех местами переходящий в хохот. И причиной тому были…кошки. На экране появились фотографии кошек. Одна из них была очень смешная. Кошка стояла на задних лапах прижав уши и смотрела на кого-то с мольбой.

– Кошки! – как только Тровато заговорил, смех в аудитории начал стихать. Он присел на край стола и держа пульт в руке заговорил с особой выразительностью, которая всегда была ему присуща. – Именно с них мы сегодня и начнём. Те, кто заводил этих милых созданий, наверняка видели, как кошка внезапно реагирует на что-то непонятное и невидимое, порой даже вступает с этим нечто в схватку. Но сначала мне бы хотелось сделать небольшое вступление. И касается оно целей нашего университета. Здесь религия приобретает куда более глубокий смысл. Христианство, Мусульманство, Иудаизм являются неотъемлемой частью наших исследований, ровно, как и наши студенты, исповедующие эти религии. В своих рассуждениях мы отодвигаем общепринятые границы и стараемся заглянуть как можно глубже. Вы можете быть поняты или не поняты, приняты или не приняты, но для вас не должно существовать ни одной закрытой двери. Вы должны быть совершенно свободны

в своих мыслях и рассуждениях. Ничто не должно вам мешать. Даже ваша вера. Не надо повторять то, что уже известно. Дайте своё толкование вещам, которые вас волнуют. Только так вы сделаете ещё один шаг вперёд. Я не призываю вас нарушать церковные Догмы, – в аудитории снова раздался смех. Смеялись большей частью миряне. – Я призываю вас глубже погрузиться в религию, какой бы она ни была.

Тровато, не оборачиваясь, указал свободной рукой на экран.

– Вернёмся к кошкам. Это одна из тех самых закрытых дверей, о которой я упоминал. И мы с вами сейчас попытаемся её приоткрыть. Для этого нам придётся погрузиться куда глубже, чем этого бы хотелось его высокопреосвященству кардиналу Басо, – Тровато встал и слегка наклонил голову адресуя поклон камере, которая висела прямо над монитором. Аудитория по-разному отреагировала на этот жест. Одна часть, преимущественно священники, неодобрительно качала головами или хмурилась. Другая же, состоящая из семинаристов и мирян смотрела в сторону Тровато едва ли не с восхищением. Слушатели и студенты любили Тровато. Чего нельзя было сказать о попечителях университета и католической церкви.

– Кошки! – повторил Тровато снова присаживаясь на край стола. – Кошки всегда имели сакральное значение. Они упоминаются на протяжении нескольких тысячелетий практически во всех обрядах захоронения, которые до нас дошли. Один из ярких примеров сакральности кошек – гробницы фараонов. Нередко они изображаются в виде стражей усопших. Почему это происходит? Почему и сегодня она воспринимается многими как сакральное существо? Почему многие считают, что она видит души умерших людей? Наивные рассуждения, не имеющиеся ничего общего с реальностью? Мы не можем ничего утверждать или опровергать. Но всё же позволю себе заметить, что речь идёт о тысячелетиях. С кошками связано множество историй, но все они отторгаются и не признаются. Но ведь и с христианством связано множество легенд. Часть из них признаётся церковью как непоколебимая истина. И тому есть множество подтверждений. Возможно, многие сочтут такое сравнение кощунственным, но мы не станем принимать во внимание ничего, за исключением ключа, способного отворить нашу закрытую дверь.

Тровато использовал пульт, чтобы сменить картинку на экране. Во весь экран появилась девушка в египетской тунике с головой кошки.

– По свидетельству Геродота и задолго до христианской эпохи в одном из городов Египта, кажется он назывался Бубастис, был построен великолепный храм поклонения кошкам. Он выглядел столь же величественно, как и гробницы фараонов. И вот здесь…, – Тровато сделал небольшую паузу, и только потом продолжил: – …здесь мы переходим к поиску того самого ключа от закрытой двери. Внимание на экран. Рисунок, найденный на месте предполагаемого храма, о котором я упоминал выше.

На экране появился рисунок, сделанный непрофессиональной рукой.

– По форме и покрою одежды, мы можем определить здесь египтян. Рисунок поделен на три части. Слева мы видим людей, выполняющих различную работу. В этой части рисунка – день, так как над работниками светит солнце. В правой части рисунка изображение людей, лежащих в темноте, они тянут руки к свету. В центре, между светом и тьмой, мы видим реку и… кошек. Почему? Что значит эта картина? Что она выражает? Одна из легенд, связанная с этим храмом, представляла кошек в виде неких проводников, пограничников, если говорить современным языком. Они находились на одной стороне, но прекрасно видели, что происходит на другой. В данном случае имеется ввиду граница между жизнью и смертью. Речь идёт всего лишь о мифе. Но…есть немало реальных подтверждений этой легенде. Я даже осмелюсь утверждать, что их достаточно много. Пример из нашей истории. Во времена правления Римского императора Марка Аврелия жил некий патриций по имени Савелий. Он был богат и ему нравилось время от времени обходить пешком свои виноградники. У него была кошка. Обычная домашняя кошка. И у неё не было привычки сопровождать хозяина в каких-то отлучках. Это качество вообще не присуще кошкам. Но в тот день она увязалась за хозяином. Тем же днем к Савелию приехали и покупатели вина. Вместе с хозяином они отправились на виноградники и стали свидетелями очень странной сцены. Обычно спокойная кошка внезапно рассвирепела. Она металась, совершала броски в пустоту и орала с такой злобой, словно кого-то атаковала. Когда Савелий сделал шаг вперёд, она бросилась к нему и укусила. Савелий её очень сильно ударил, и отправился дальше. Но не сделав и нескольких шагов, споткнулся, неловко упал, сломал себе шею и умер на том самом месте, где только что свирепствовала кошка. Ещё случай из той же эпохи. В доме торговца маслом неожиданно взбесилась кошка. Она постоянно бросалась на кувшины с маслом и ревела так злобно, что домочадцам пришлось выгнать её из дома. Она не давала им спать. Наутро домочадцы нашли хозяина дома мёртвым. Он лежал лицом в оливковом масле, а повсюду вокруг валялись осколки глиняных кувшинов. Эта смерть осталась для всех загадкой, как и многие другие… Ещё один рисунок, найденный там же.

Картинка на экране сменилась.

– Мы видим почти ту же картину, но с небольшими изменениями. Есть солнце и люди. Есть река. Но на реке никого нет. А справа во мраке, на поверженных египтянах стоит могучий великан. Это Озирис – Бог подземного царства. А перед ним кошка. Она чёрная, а глаза у неё белые. Она слепа, но глаза её излучают яркий свет, и она готова дать бой великому Богу. Об этом говорит воинственная поза кошки. Она готова прыгнуть вперёд и начать сражение. А теперь всё внимание сюда, – Тровато подошёл к монитору и указал пальцем в районе шеи той самой кошки, – видите нечто похожее на ключ?! Кто может сказать, зачем он здесь?

В аудитории взметнулись в верх сразу несколько рук.

– Габи! – Тровато указал на юношу в третьем ряду. Тот встал.

– Ключ своим огнём способен сжечь Озириса.

– Если только иметь в виду некую метафору. Кто ещё хочет ответить?

Габи сел. Встал следующий студент в облачении семинариста.

– Господь её послал, дабы наказать язычника!

– Не совсем верно… Лючия! – Тровато указал на худощавую девушку. Она встала, поправила очки и только потом ответила.

– Ключ открывает дверь!

Вокруг раздались смешки. Лючия покраснела и села на место. Тровато поблагодарил её лёгким кивком.

– Ответ очевидный для всех присутствующих. Конечно, ключ открывает замок. И наш с вами случай не исключение. Именно это и имела в виду Лючия. – Тровато поаплодировал ей. – На самом деле, вам следовало присмотреться к изображению повнимательней и вспомнить, о чём я говорил, описывая

предыдущую картину. Там кошки находились на реке, то есть на границе между живыми и усопшими. Здесь кошка находится в загробном мире. Она уже перешла границу. Поэтому и ключ. У неё есть ключ от врат царства Озириса. Она пришла туда с ключом. Значит, она пришла из мира живых.

Обычная чёрная кошка и сейчас отождествляется с неприятностями. Жди их, если она перешла вам дорогу. Культ поклонения кошке поддерживал веру в то, что таким образом она запрещает вам идти по этой дороге, ибо она ведёт к бедам.

С храмом в Египте связана ещё одна малоизвестная, но очень красивая легенда. Озирис, царь загробного мира, забрал к себе одного юношу. Его возлюбленная не смирилась с потерей. Она отправилась за ним в загробный мир. И поводырём в этот мир стала чёрная слепая кошка. Она привела девушку к возлюбленному, а потом вывела обоих из загробного мира. С тех самых пор чёрная слепая кошка считалась божеством, потому что она могла переходить из мира живых в мир мёртвых и возвращаться назад. Зачем я всё это рассказываю? Давайте зададимся вопросом: а если во всех этих историях есть что-то правдивое?! Если кошка действительно и есть тот самый ключ, с помощью которого появится возможность приоткрыть дверь? Осмелимся ли мы это сделать?

Тровато вынужден был прерваться. В аудитории раздался громкий женский голос:

– Джованни Тровато! Вас срочно ждёт кардинал Басо!

Сообщение повторилось дважды.

Тровато молча выключил монитор, взял свой портфель, кивнул слушателям и покинул аудиторию. Он прекрасно понимал, что для него наступил не самый приятный момент в жизни.

Среди одной части слушателей завязался ожесточённый спор, связанный с выступлением преподавателя. А иные поспешили вслед за Тровато, чтобы выяснить, с чем связан этот странный вызов.

Кардинал Басо находился один в комнате. Весь его облик выражал отчаяние. Едва Тровато вошёл, Басо вскинул руки и воскликнул:

– Джованни! Это безумие. Ты должен остановиться и принять потерю Марии. Пятнадцать лет прошло после её смерти. Ты не можешь её вернуть назад. Смирись!

– После её смерти?! – тихо переспросил Тровато. – Ты видел Марию мёртвой, Басо?

– Полиция два года её искала. Целых два года. Её нет. Марии больше нет. Прими это и смирись.

– Даже если у меня уйдёт на это вся жизнь, я не прекращу искать Марию. Ни ты, ни сам Господь не сумеете меня остановить.

Опять эта странная, отчаянная решимость. Кардинал Басо всё время натыкался на неё, как на глухую стену. Он перепробовал всё, но так и не сумел внести покой в душу своего воспитанника.

– Джованни! Ты вырос у меня на глазах. Ты умён и мог бы возвыситься среди нас. Но ты с упорством отвергаешь просьбы и увещевания. Мало было твоих скандальных трактатов?! Теперь ты пытаешься внушить нашим студентам ужасные вещи, которые не приемлет ни один здравомыслящий человек. Так больше не может продолжаться. Я защищал тебя сколько мог, но даже моё терпение иссякло.

– Я уволен? Возможно, мне и сан следует сложить? – в голосе Тровато чувствовалось полнейшее равнодушие.

– Нет, Джованни. Ты с сегодняшнего дня…на отдыхе. Я хочу, чтобы следующие две недели ты провёл в Брешиа. Возвращайся домой. Ещё раз всё хорошо обдумай. Я буду уповать на Господа и твоё благоразумие. Не позволяй безумию уничтожать те прекрасные ростки жизни, которые в тебе есть. Мы все в тебе нуждаемся, Джованни! Да благословит Господь твои мысли и поступки! – Басо перекрестил его и вышел.

Тровато ни с кем не попрощался перед уходом. Да и зачем? Всего лишь две недели…они мало что могли изменить.

На выходе из здания ему попался на глаза его друг Григорио. Он тоже носил сутану священника, и тоже преподавал в университете Богословие.

– Присмотри за моей квартирой, – попросил его Тровато передавая ему ключи. – Хотя бы раз в два дня надо поливать цветы на балконе.

– А ты куда? – спросил в ответ Григорио. – Опять кошки?

Тровато кивнул.

– В Милане большой конкурс состоится. Их там несколько сотен будет самых разных пород. Хочу на них посмотреть. Ладно, Григорио… мне надо успеть приготовиться к отъезду.

– А ключи? – закричал ему вслед Григорио.

– У меня есть запасные! – раздался ответ.

Глава 5

Шарлот. США. Понедельник 19 августа

Люди возвращались из отпусков и мест отдыха, оттого аэропорт Дуглас выглядел переполненным. Повсюду сумки, рюкзаки, тележки и чемоданы на колёсиках.

Прекрасная погода. Яркое солнце и ни одного облачка на небе. Особенно сильно это ощущалось на…эскалаторе. Он медленно бежал, вдоль огромных панорамных окон, за которыми лётное поле лежало как на ладони. Десятки самолётов, и кропотливая работа персонала по подготовке к полётам.

Слева от эскалатора тянулось лётное поле, а справа длинный зал с местами ожидания, магазинами и фаствудами. Он был практически заполнен и от него исходил постоянный гул, состоящий из разноязычной речи, звука шагов, где

преобладал стук каблучков, и всякого рода шарканья, создаваемого колёсиками тележек и чемоданов.

Семья из четырёх человек в традиционных национальных одеждах ожидала своей очереди у стойки «В-4», где шла регистрация на рейс «АР827» по маршруту: Шарлот – Буффало.

Одежда мужчины состояла из бордового тюрбана, длинной белой рубашки, шаровар и сандалий, одетых на босу ногу. Женщина, судя по всему его супруга, носила зелёное сари с золотистой отделкой. Густые черные волосы были гладко зачёсаны, собраны в пучок и закреплены золотистыми булавками на затылке. Между женщиной и мужчиной щебетали две прелестные девочки-близняшки лет пяти. Малышки были одеты в очаровательные крошечные сари и обуты в блестящие золотистые сандалии. К тому же сестрички обладали длинными волосами, украшенными пышными белыми бантами. Неудивительно, что многие пассажиры не могли сдержать трогательных улыбок при взгляде на юных индианок.

Родители видели внимание к своим детям, и потому тоже часто улыбались.

Спустя пару минут, они сдали багаж и прошли регистрацию. Стюардесса протянула им паспорта со словами: «Мистер Агарвал! Миссис Агарвал! Добро пожаловать на борт нашего самолёта. American Airlines благодарит вас за выбор и желает приятного полёта!

Далее последовал переход в следующий зал, откуда семья Агарвал вместе с другими пассажирами отправились на борт «Боинга 737».

Кресла в салоне располагались в два ряда по три сиденья. Отец семейства посадил жену с дочерями вместе, а сам занял место в конце салона. Спустя двадцать минут ровно в «11–35» утра, самолёт взмыл в воздух, держа направление на Буффало, в аэропорт Ниагара.

«13–40». В управление ФБР по городу Буффало раздаётся звонок. Звонят из аэропорта Ниагара. У них возникла чрезвычайная ситуация. Требуется немедленное вмешательство ФБР.

Глава отдела, специальный агент Макача, немедленно поднимает все силы. Чёрные внедорожники с символикой ФБР и автобус со спецназом выдвигаются в аэропорт.

Колонна автомобилей беспрепятственно въезжает на территорию аэропорта и едет к дальнему ангару. Перед закрытыми воротами ангара стоит «Боинг-737». В каждом иллюминаторе машут руками и что-то кричат. Что кричат, не слышно. Видны лишь перепуганные лица.

Вокруг самолёта оцепление из полиции. Стоит карета скорой помощи. Как только кортеж останавливается, спецназ ФБР рассредоточивается вокруг самолёта. Агент Макача в сопровождении ещё двух агентов, Бейла и Янга, быстро идёт к полицейским. Со стороны полиции им тут же выдвигаются навстречу двое. Один из них представляется как капитан Сандерс.

– Кто-то покидал самолёт? – отрывисто спросил у него агент Макача.

– Нет! – ответил Сандерс. – Но долго мы пассажиров держать не сможем. Они перепуганы до смерти и рвутся вон из салона. Там у одной женщины страшная истерика. Никак не могли успокоить. Пришлось впустить врачей. Но больше никто не входил и не выходил. Это точно.

– Выведите одну из стюардесс, которые работали в салоне! – приказал Макача, обращаясь к Бейлу. – Выбирайте с нервами покрепче, чтобы могла внятно отвечать на вопросы. Но больше пока никого не выпускайте.

Бейл в сопровождение четырёх сотрудников спецназа поднялся по трапу. Как только дверца открылась, оттуда вырвались яростные крики. Люди требовали, чтобы их выпустили. Но спецназ умело сдерживал натиск. Как только появилась стюардесса, они закрыли дверь. Двое из спецназа остались стоят на площадке трапа, остальные вместе с Бейлом и стюардессой спустились. Агент Макача направился к ним. И те, и другие зашли под фюзеляж, чтобы пассажиры их не видели, и лишний раз не волновались.

– Агент Макача. ФБР. Рядом со мной агент Бейл. Вы можете говорить? – агент Макача не зря задал этот вопрос. Стюардесса дрожала так, что у неё зубы стучали.

Она кивнула.

– Как вас зовут?

– Шерон!

– Давно работает стюардессой?

– Двенадцать лет!

– Прекрасно. Значит опыт у вас есть. Теперь Шерон, постарайся рассказать обо всём очень подробно. Шаг за шагом.

Стюардесса несколько раз подряд кивнула, прижала правую руку к груди пытаясь себя как-то успокоить. Дрожь никак не проходила. Да и страх на лице был слишком очевиден.

– Это началось минут за пятнадцать до прилёта в Буффало, – заговорила она дрожащим голосом. – Мы уже шли на посадку. Я услышала крики. Кричала женщина. Очень сильно кричала. Мы с Милой, второй стюардессой… сидели в конце салона…пристёгнутые. А там женщина, индианка кричит так, будто её убивают. Ну мы побежали к ней. Сначала мы ничего не поняли, а потом расслышали как она кричит: Мои дети! – стюардесса судорожно вздохнула. Некоторое время грудь бурно вздымалась. Ей не мешали и не торопили, давая успокоиться.

– Кресла двух девочек близняшек были пусты. Ну мы сразу побежали в туалет, потом осмотрели весь самолёт…даже в кабину пилотов зашли. Эта женщина…индианка, бегала повсюду с нами. Детей не нашли. Их не было в самолёте. Потом она начала звать своего мужа и куда-то побежала…в общем, и кресло мужа оказалось пустым. Он тоже исчез. Мы всё обыскали, каждый угол, даже полки с вещами осмотрели, но ничего не нашли.

– Люди просто так не исчезают, Шерон.

– Я знаю, знаю! – закричала стюардесса, она была близка к истерике, – но их нет. Они исчезли!

– Вы лично их видели?

– Да. Я девочкам приносила сок, а мужчине чай. Девочек я видела минут за пять до того, как всё началось. Они обе спали. А потом…пропали. Мила их тоже обслуживала. И тоже видела. Да там половина салона видела этих девочек. Некоторые даже снимали их на камеру.

– А камеры у вас в салоне есть?

– Нет. Это запрещено.

– Понятно!

Агент Макача отвёл Бейла в сторону.

– Выводим всех пассажиров по одному и переводим в здание аэропорта, опрашиваем и отпускаем. Я сам этим займусь. Вы с Янгом должны осмотреть каждый дюйм этого самолёта. И особое внимание багажному отсеку. Хотя это и звучит немного странно, есть вероятность, что их могли спрятать там.

– В багажном отсеке? – с сомнением спросил Бейл. – Ладно дети, а как они взрослого мужчину туда спустили? На 737 только один технический люк ведёт из салона в багажное отделение. И находится он рядом с кабиной пилотов. Без вариантов. Такое просто невозможно.

– А что нам ещё остаётся думать? Они же не могли испариться в конце-то концов. Если они прошли регистрацию и заняли свои места согласно посадочным талонам, они и должны там находиться, либо… каким-то образом их выбросили во время полёта или они успели выскользнуть из самолёта незамеченными…других вариантов просто нет. В общем, за дело. А там дальше решим.

Началась тщательная и очень кропотливая работа связанная с большим психологическим давление на полицию и агентов ФБР. Пассажиры были взвинчены до предела и требовали немедленно их отпустить. Их успокаивали как могли, но это мало помогало. Тем не менее, ФБР настойчиво претворяла свой план в жизнь. Пассажиров по одному выводили из самолёта, заводили в здание

аэропорта, брали с них показания, проверяли телефоны, фото и видеокамеры, если таковые имелись, на предмет любого рода съёмок в самолёте. Если записи обнаруживали, их переписывали на отдельный носитель и только потом пассажира отпускали. Тех, кто нуждался в психологической помощи при выходе ждали врачи. Большей частью люди отказывались и старались побыстрее уехать из аэропорта. После того, как последний пассажир покинул самолёт, борт тщательно обыскали. Не менее тщательно ФБР допросила пилотов и стюардесс.

Отдельно шла работа с багажным отделением. Проверяли абсолютно всё. В результате слаженной работы ФБР, полиции и персонала аэропорта, удалось сравнительно быстро завершить следственные действия. Все свидетельские показания, фото и видеоматериалы были собраны. Но все усилия относились строго к расследованию, которое ФБР возбудило по факту исчезновения трёх человек из самолёта во время полёта. Ни девочки-близнецы, ни их отец так и не были найдены. Ни в салоне, ни в багажном отделении не нашлось никаких следов этого странного исчезновения.

Что касается миссис Агарвал, она находилась в очень плохом состоянии, и её пришлось срочно госпитализировать. Позже, чтобы поддержать женщину, к ней в больницу вызвали родственников. Разговор с ней ФБР отложило на неопределённое время, поскольку врачи не рекомендовали её беспокоить, утверждая, что женщина получила тяжелейшую травму, и не скоро оправится. Возможно, она что-то видела. Возможно. Так это или не так, предстояло ещё выяснить.

Эта история уже через час была в ленте всех мировых новостных агентств, и подняла невероятный шум. Пассажиры рейса делились фото и видео, которые они сняли в самолёте, и утверждали, что девочки пропали у них на глазах. Многие восприняли эту историю как фейк. Другие утверждали, что она правдива. Были и те, кто строил предположения о причинах исчезновения трёх человек. Среди таковых назывались даже инопланетяне. Однако, ни пилоты, ни пассажиры, не видели ничего, чтобы могло указывать на присутствие в самолёте внеземной цивилизации.

Глава 6

Рим. 20 сентября

Григорио совершенно забыл о просьбе друга. Он вспомнил только тогда, когда один из студентов спросил, когда вернётся профессор Тровато. Сразу после занятий, Григорио поспешил в квартиру Джованни поливать цветы.

Квартира Тровато находилась на Виа-Делла-Ротонда напротив Пантеона, в стареньком четырёхэтажном доме. Григорио не раз там бывал. А после развода с женой жил там целых два месяца, пока не снял себе отдельную комнатку недалеко от университета.

Возле Пантеона, как всегда было многолюдно. Туристы из самых разных стран что-то фотографировали, оживленно делились впечатлением, резвились дети, летали голуби. Григорио настолько привык к этой вечной суете и восторгу туристов, что не обращал внимания на происходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lyuttoli_/dokritum

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить